

После падения в воду два дня назад, а также игры в вэйци с дедушкой до часа крысы [1], Мужун Шу Цин несколько устала на следующий день. Поскольку у нее не было никакой лихорадки или простуды, казалось, что большая чаша супа, который Лу И готовила в это время, была на самом деле не столь необходима. Поэтому, глядя на чашу, которую поставили перед ней, Мужун Шу Цин нахмурилась, чтобы возразить, но не осмелилась.

[1] час крысы - отрезок времени с 23:00 до 1:00.

С большим трудом Мужун Шу Цин допила большую тарелку супа и медленно вышла во двор. Была уже поздняя осень, листья деревьев падали на землю у двора, и от холодного воздуха чувствовалась унылая атмосфера. Только те короткие вечнозеленые кустарники все еще выглядели ярко, принося аромат чая в этот маленький дворик, и гроздь белых хризантем колыхались на ветру.

Мужун Шу Цин взяла ножницы, которые лежали сбоку, и осторожно обрезала ветви и листья белых хризантем. Лу И, стоявшая позади нее, держала в руках пару комплектов одежды. «Барышня, вы собираетесь надеть мужскую или женскую одежду?» - спросила она.

Мужун Шу Цин безучастно обернулась, посмотрев на левую руку Лу И, которая держала белую одежду ученого, и на ее правую руку, на которой висело светло-зеленое с оборками платье. Лу И ждала, пока Мужун Шу Цин примет решение, но выйдет ли она сегодня?

Смущенное выражение лица барышни заставило Лу И тихо вздохнуть. Беспомощно подняв оба наряда, она сказала: «Сегодня десятый день того срока, о котором вы с барышней Хай Юэ условились».

Мужун Шу Цин внезапно поняла, что последние два дня была больна и сбита с толку, но, благодаря расследованию Янь Юя, выяснилось, что личность Хай Юэ была необычной, поэтому она колебалась, стоит ей идти или нет? Через некоторое время Мужун Шу Цин встала, легонько отряхнула подол юбки и тихо ответила: «Мужскую!» Хотя Хай Юэ уже знала, что она женщина, носить мужскую одежду всегда было удобнее.

Когда Мужун Шу Цин и Лу И прибыли на берег реки Юэян, эта изысканная и уникальная светло-голубая украшенная лодка уже ожидала их. Стоило им двоим подняться на палубу, как эта сообразительная и искусная женщина в красном платье приподняла слой голубого муслина и пригласила их войти в каюту. Она радостно улыбнулась и сказала: «Глава нашей семьи уже давно ждет вас! Пожалуйста, скорее проходите!»

Сегодня Хай Юэ была одета в простой синий чонсам, и на ее волосах была закреплена белая нефритовая заколка. На ее лице не было никакой косметики. Она стояла на коленях перед низким столиком у окна и перебирала разноцветные бутылки вина, стоявшие на столе. Хотя ее платье было однотонного цвета, это никак не сказалось на ее красочном цвете лица и благородном и утонченном профиле.

Хай Юэ подняла голову, взяла бутылку белого вина, сделала маленький глоток прямо из горла, затем слабо улыбнулась и сказала: «Я думала, что ты не придешь!»

Мужун Шу Цин слабо улыбнулась и подошла к Хай Юэ. Она выбрала зеленую фарфоровую бутылку и слегка понюхала ее - это было османтусовое вино, и аромат пришелся ей по вкусу. Она налила себе вина и насмешливо ответила: «Как же я могла не прийти, я все еще жду твоё сокровище!»

Хай Юэ гордо потрясла кувшином с вином и с улыбкой сказала: «Сначала ты должна подготовить музыкальную партитуру, барышня Мужун».

Мужун Шу Цин догадывалась, что та разгадает ее личность, особенно после того, как сама узнала, кто она такая. Мужун Шу Цин небрежно улыбнулась и сказала: «Музыкальная партитура была подготовлена должным образом. Лу И!..»

- Да! - Лу И встала и спокойно устроилась перед гучинем. Глядя на двух барышень, которые не сидели, а склонились над столом, Лу И печально вздохнула в своем сердце: неудивительно, что ее госпожа и барышня Хай Юэ понравились друг другу с первого взгляда!

Пальцы Лу И легли на струны, и Хай Юэ отставила вино, которое было у нее в руках, приготовившись внимательно слушать ее игру. Она не знала, какой приятный сюрприз преподнесет ей Мужун Шу Цин на этот раз, но сразу же отметила, что исполнение Лу И было торжественным и чистым, как вода. Средняя часть мелодии была похожа на текущую воду, вторая половина напоминала непрерывный узор, словно бегущая вода старалась избежать встречи с высокой горой. Заключительная часть имела гармоничное окончание, и музыка звучала мягко и мелодично.

После того, как мелодия отзвучала, Хай Юэ села рядом с Мужун Шу Цин и спросила: «Эта музыка мягкая и изящная, как она называется?» Это было совершенно не похоже на «Песнь моря и волн», которая была непредсказуемой и очень внушительной. Эта музыка была благозвучной и беззаботной, но не слишком обычной, в ней было много мудрости и яркости, она была запоминающейся.

Мужун Шу Цин ответила: «Высокая гора, струящаяся вода». У этой песни тоже есть своя история». Ей в своё время очень понравилась эта история, настолько, что после многократного прослушивания этой музыки рассказ об этой песне стал живее, чем сама песня.

Интерес Хай Юэ только разгорелся, и она настойчиво попросила: «Тогда расскажи мне ее скорее».

Мужун Шу Цин начала свой рассказ не сразу, сначала она встала и вышла на палубу. Лодка уже плыла по реке, рассекая бортами водную гладь. Прохладный ветерок обдувал ее лицо, и Мужун Шу Цин тихим голосом поведала печальную, но вызывающую зависть историю: «Легенда гласит, что однажды жил игрок на гучине, Юй Бо Я. Как-то он играл на инструменте на пустынной горе, и дровосек, Чжун Цзы Ци неожиданно проникся его видением музыки.

Впоследствии Бо Я и Чжун Цзы Ци стали лучшими друзьями. После смерти Цзы Ци Бо Я страдал от потери близкого друга, поэтому он порвал струны и бросил свой гуцинъ вниз с горы. Больше он никогда не играл на этом инструменте, поэтому существует только песня «Высокая гора, струящаяся вода».

Когда она завершила свою речь, два человека, один внутри лодки, а другой снаружи на палубе, некоторое время молчали. Спустя долгое время Хай Юэ вышла на палубу и встала позади Мужун Шу Цин. Ее голос звучал ясно и заинтересованно, когда она прямо спросила: «Значит, мы близкие друзья?»

Мужун Шу Цин повернула голову и встала напротив Хай Юэ, внимательно глядя в ее яркие глаза. Изобразив на лице простую и бесхитростную улыбку, она произнесла фразу: «Это зависит от Ее Королевского Высочества Си Ле!»

После того, как Хай Юэ слегка вздрогнула, ее лицо озарила искренняя улыбка. Она действительно была права. Хай Юэ встретила пронизательный взгляд Мужун Шу Цин и твердо ответила: «С тех пор, как мы встретились, мы уже близкие друзья».

Хай Юэ, нет, Си Ле Юэ была наследницей престола Хай Юй. Когда Мужун Шу Цин услышала эту новость от Янь Юя, она сначала не поверила ему. Хай Юй всегда была загадочной страной, и женщины там имели почет и уважение наравне с мужчинами. Си Ле Юэ тайком приехала в Дунъюй, чтобы стать куртизанкой в борделе Цин Лу – эта мысль поражала воображение. Она определенно не была типичной женщиной, которая следовала нормам этого общества, вероятно, не было ничего, что она не осмелилась бы сделать на этой земле. Дружить с наследником престола тоже было непросто. Но, по мнению Мужун Шу Цин, найти близкого по духу человека было сложно, и ее положение не должно было встать на пути их дружбы.

Находясь на палубе, две элегантные женщины стояли лицом к ветру, глядя друг на друга и улыбаясь.

Си Ле Юэ вдруг вспомнила о чем-то, улыбнулась и сказала: «А вот и то, что обещала я!»

Двое маленьких детей подошли, почтительно сжимая свиток с картиной, и, встав на колени, подняли его вверх. Мужун Шу Цин озадаченно спросила: «Это то сокровище, которое ты хочешь мне дать? Это картина с каллиграфией?» Не зная, какой великий мастер сделал этот шедевр, Си Ле Юэ могла думать о нем как о сокровище.

Хай Юэ притворилась таинственной и покачала головой, отвергая ее предположение: «Нет».

Нет? Тогда что же это такое? Не дожидаясь, пока с лица Мужун Шу Цин исчезнет озадаченное выражение, перед ней развернули свиток.

Ее глазам предстал рисунок спокойного озера. Голубое небо и белые облака были безмятежно элегантны, море на глубине переливалось всеми оттенками синего, поэтому картина выглядела

мирной и живой одновременно. На правой стороне пергамента был изображен человек в белом одеянии, который играл на цитре. Хотя он занимал лишь небольшую часть картины, никто не мог игнорировать его присутствие. Его длинные волосы свободно развевались на ветру, заставляя его казаться небрежным и свободным. Его идеальные черты лица отчетливо выделялись, влажные и пухлые губы были слегка приподняты в улыбке, и выглядел он как великолепный нефрит. Особенно эта пара ярких глаз, похожих на звезды, заставила Мужун Шу Цин почувствовать ощущение дежавю.

Мужун Шу Цин едва слышно пробормотала: «Это он?» Эта пара глаз действительно напоминала того мужчину, которого она видела на свадьбе И Юнь Ши в последний раз!

Хай Юэ подняла брови и с улыбкой спросила: «Ты знакома с ним?»

Мужун Шу Цин слегка покачала головой и ответила: «Я не уверена. Я встречала его однажды, но глаза этого человека и глаза человека на картине действительно похожи. Еще одна интересная деталь - тогда тот человек спросил, как добраться до Хай Юй». Глаза были похожи, но внешность была совершенно другой, человек, который был на свадьбе, был вполне обычным, но оставил глубокое впечатление лишь из-за выразительных глаз. А мужчина, который был изображен на картине, был безумно красив, на его лице не было ни одного изъяна, и он наверняка заставил бы каждую женщину сходить по нему с ума. Но после того, как она познакомилась с Тан Сяо Сяо, Мужун Шу Цин знала, что есть такая вещь как Ижуншу [2], поэтому она не могла быть уверена, что это именно тот человек, но определенное сходство между ними было.

[2] искусство смены внешности.

Глаза Си Ле Юэ внезапно заблестели, она потянула Мужун Шу Цин за руку и удивленно спросила: «Ты была той женщиной, которая помогла ему вернуться в Хай Юй? И это ты подарила ему тот орнамент из нефрита?» После того как он вернулся, это украшение никогда не покидало его тела, и он всегда хвалил женщину, которая помогла ему вернуться в страну. Он описывал ее как совершенно прекрасную особу, может быть, это была Мужун Шу Цин?!

Энтузиазм Си Ле Юэ вызвал у Мужун Шу Цин дурное предчувствие, и, колебавшись мгновение, она осторожно произнесла: «Думаю, да».

Счастливая Си Ле Юэ удовлетворенно указала на портрет, гордо улыбнулась и сказала: «Это чрезвычайно удачное совпадение. Он - то самое сокровище, которое я хочу тебе подарить!»

- Что?! - Мужун Шу Цин не смогла сдержать удивленного и в то же время испуганного возгласа.